Школа жен

Автор:
Жан-Батист Мольер

Школа жен

Жан-Батист Мольер

«Многие порицали сначала эту комедию, но смеявшиеся были за нее, и все дурное, что о ней говорилось, не помешало успеху, вполне меня удовлетворившему.

Я знаю, что от меня в этом издании ждут предисловия с ответом моим судьям и с оправданием моего труда, и, разумеется, я стольким обязан всем, ее одобрявшим, что почел бы за должное отстаивать их суждение против суждений моих недоброжелателей. Однако почти все, что я мог бы сказать об этом предмете, уже изложено в рассуждении, имеющем форму диалога, но я еще не знаю, как с ним поступить. Мысль о таком диалоге, или, если угодно, о небольшой комедии, пришла мне после двух или трех представлений моей пьесы. Я высказал эту мысль в одном доме, где проводил вечер, и тогда одному лицу из высшего света, тонкий ум которого хорошо всем известен, лицу, которое оказывает мне честь своей любовью, замысел мой показался достойным не только того, чтобы поощрить меня за него взяться, но и того, чтобы самому заняться им. И, к моему удивлению, дня через два он показал мне готовое сочинение, гораздо более изящное и остроумное, чем мог бы написать я сам, но заключавшее слишком лестные для меня суждения, и я побоялся, поставив это произведение на сцене, навлечь на себя упреки в выпрашивании похвал. Во всяком случае это помешало мне, по некоторым соображениям, окончить начатое. Но столько голосов изо дня в день торопят меня это сделать, что я просто не знаю, как быть. Вследствие этих именно колебаний я не помещаю в предлагаемом предисловии того, что читатели найдут в Критике, если только я решусь когда-нибудь выдать ее в свет. Если же решусь, то, повторяю, лишь в отместку публике за неприятности, причиненные мне некоторыми тонкими ценителями; я же вполне отомщен успехом моей комедии и желал бы, чтобы все последующие мои комедии были встречены подобным же образом и чтобы их постигла та же судьба…»

Жан-Батист Мольер

Школа жен

Комедия в пяти действиях

Ее высочеству

Ваше высочество!

Когда мне надо посвящать книгу, я становлюсь самым робким человеком на свете. Стиль посвящений мне мало знаком, и я просто ума не приложу, как выйти из подобного затруднения. Другой автор на моем месте сумел бы, преподнося Школу жен, сказать весьма многое о Вашем высочестве, и сказать удачно. Я же чистосердечно сознаюсь Вашему Высочеству в своей беспомощности. Я не владею искусством находить соответствия между предметами, столь мало соизмеримыми. И как бы ни просвещали меня на этот счет изо дня в день братья сочинители, я все-таки не понимаю, что общего Ваше высочество могло бы иметь с комедией, мною подносимой. Не в том, разумеется, затруднение, как воздать Вам хвалу. Предмет очевиден, и с какой бы стороны ни взглянуть на Ваше высочество, всюду открывается взору преизбыток славы и преизбыток достоинств. Вам придают блеск звание и происхождение, что заставляет весь свет почитать Вас. Вам придает блеск умственное и телесное изящество, что заставляет всех, кто Вас видит, восхищаться Вами. Вам придают блеск душевные Ваши качества, что – смею сказать – заставляет всех, имеющих честь к Вам приблизиться, любить Вас: я говорю о той пленительной кротости, которою Вы умеряете величие Вашего звания, о той очаровательной доброте, о той великодушной приветливости, которую Вы почитаете за должное выказывать всем. Об этих последних достоинствах Ваших мне особенно трудно будет здесь умолчать. И все же, Ваше высочество, я не представляю себе, под каким предлогом можно было бы заговорить здесь о столь ярких и столь непреложных совершенствах. По моему крайнему разумению, не должно вводить в послание и смешивать с безделками предметы столь важные и столь

возвышенные. Приняв все это в соображение, я полагаю, Ваше высочество, что мне остается лишь посвятить Вам комедию и уверить Ваше высочество в глубочайшем почтении нижайшего, покорнейшего и преданнейшего Вашего слуги

Ж.-Б. П. Мольера.

Предисловие

Многие порицали сначала эту комедию, но смеявшиеся были за нее, и все дурное, что о ней говорилось, не помешало успеху, вполне меня удовлетворившему.

Я знаю, что от меня в этом издании ждут предисловия с ответом моим судьям и с оправданием моего труда, и, разумеется, я стольким обязан всем, ее одобрявшим, что почел бы за должное отстаивать их суждение против суждений моих недоброжелателей. Однако почти все, что я мог бы сказать об этом предмете, уже изложено в рассуждении, имеющем форму диалога, но я еще не знаю, как с ним поступить. Мысль о таком диалоге, или, если угодно, о небольшой комедии, пришла мне после двух или трех представлений моей пьесы. Я высказал эту мысль в одном доме, где проводил вечер, и тогда одному лицу из высшего света, тонкий ум которого хорошо всем известен, лицу, которое оказывает мне честь своей любовью, замысел мой показался достойным не только того, чтобы поощрить меня за него взяться, но и того, чтобы самому заняться им. И, к моему удивлению, дня через два он показал мне готовое сочинение, гораздо более изящное и остроумное, чем мог бы написать я сам, но заключавшее слишком лестные для меня суждения, и я побоялся, поставив это произведение на сцене, навлечь на себя упреки в выпрашивании похвал. Во всяком случае это помешало мне, по некоторым соображениям, окончить начатое. Но столько голосов изо дня в день торопят меня это сделать, что я просто не знаю, как быть. Вследствие этих именно колебаний я не помещаю в предлагаемом предисловии того, что читатели найдут в Критике, если только я решусь когда-нибудь выдать ее в свет. Если же решусь, то, повторяю, лишь в отместку публике за неприятности, причиненные мне некоторыми тонкими ценителями; я же вполне отомщен успехом моей комедии и желал бы, чтобы все

последующие мои комедии были встречены подобным же образом и чтобы их постигла та же судьба.

Действующие лица

Арнольф, иначе называемый господином де ла Суш.

Агнеса, невинная молодая девушка, воспитанница Арнольфа.

Орас, возлюбленный Агнесы.

Ален, крестьянин, слуга Арнольфа.

Жоржетта, крестьянка, служанка Арнольфа.

Кризальд, друг Арнольфа.

Энрик, зять Кризальда.

Оронт, отец Ораса и близкий друг Арнольфа.

Нотариус.

Действие происходит в Париже.

Действие первое

Явление I

Кризальд, Арнольф.

Кризальд

Итак, вернулись вы и женитесь на ней?

Арнольф

Да. И хотел бы все покончить поскорей.

Кризальд

Мы здесь одни сейчас и можем, без сомненья,

Спокойно взвесить все и все принять решенья.

Я сердце вам открыть по-дружески стремлюсь:

За вашу участь я, поверьте мне, страшусь;

Как дело ни пойдет, при всяком обороте,

Вы легкомысленно себе жену берете.

Арнольф

Конечно, добрый друг! Возможно, что у вас

Немало поводов тревожиться за нас.

По-вашему, рога – супружества примета;

Ваш лоб, я думаю, сам просится на это.

Кризальд

Все дело случая, владеть им не дано;

Заботиться о том и глупо и смешно.

Боюсь другого я: боюсь насмешки едкой,

Которая мужей преследует нередко;

Вы знаете, никто, велик он или мал,

От вашей критики спасения не знал,

И где б вы ни были, вам любы неизменно

Хитросплетения интриги сокровенной.

Арнольф

Пусть так. Но где найду подобный город я,

Где были бы, как здесь, смиренные мужья?

Не правда ли? Они, казалось бы, различны,

Но в жизни ко всему они равно привычны.

Тот денег накопил, жена же в свой черед

Их украшавшим лоб супруга раздает;

Тот поудачливей, но не честней нимало,

Не прочь, чтобы жена подарки принимала

И, ревностью души не омрача своей,

Дань добродетели в них видит, веря ей.

Один отчаянно шумит, но все без толку;

Другой невозмутим, зевает втихомолку

И, лишь гостей в окно успеет разглядеть,

Перчатки, шляпу, плащ торопится надеть;

Та, баба ловкая, супругу без опаски

Про волокит своих рассказывает сказки,

А олух, торжество свое вообразя,

Еще жалеет тех, кого жалеть нельзя;

Та, чтобы оправдать расход необычайный,

Выдумывает вздор про выигрыш случайный;

Да, но в какой игре, про то она молчит,

Меж тем как муж-болван судьбу благодарит.

Сюжеты славные, в сатиру все годятся,

И наблюдателю возможно ль не смеяться?

И наших дураков…

Кризальд

Но кто смеяться рад,

Того насмешками в отместку не щадят.

Все рады поболтать, для многих наслажденье

О происшествиях ввернуть свои сужденья,

Но сам я, слушая их разговоры, нем,

Восторга никогда не выражу ничем;

Я скромен; и хотя, при случае, наверно

Я б возмутиться мог терпимостью чрезмерной,

Хотя переносить отнюдь не склонен я

Все то, что многие перенесли мужья,

Но в этом никогда не стану признаваться:

Ведь надо, наконец, сатиры опасаться;

И биться об заклад не стал бы я никак,

Что совершу такой, а не такой-то шаг;

А если надо лбом моим, по воле рока,

Беда бесславная стряслась бы вдруг жестоко.

Предвидеть следствия могу наверняка:

Раздастся, может быть, смешок исподтишка,

А может быть, и то мне счастье подоспеет:

Какой-нибудь добряк меня же пожалеет;

Но с вами, куманек, совсем иная стать:

Вы собираетесь чертовски рисковать;

Вы столько раз мужей несчастных укоряли

И едкий язычок над ними изощряли,

Прослыли до того страшилищем для всех,

Что, чуть оступитесь, поднимут вас на смех;

И стоит повод вам ничтожнейший доставить,

Вас будут рады все на всех углах бесславить,

И…

Арнольф

Боже мой, к чему вы мучитесь, сосед?

Не проведут меня плутовки эти, нет!

Я хитростей знаток, как ни были бы тонки;

Известно, как рога сажают нам бабенки,

А чтобы в дураках не оказаться вдруг,

Заблаговременно я все расчел, мой друг.

И та, на ком женюсь, невинность без укора,

Мой обеспечит лоб от всякого позора.

Кризальд

Но глупая жена, не правда ли, сама…

Арнольф

Кто глупую берет, тот не лишен ума.

Охотно верю я в ум вашей половины,

Но я смышленых жен боюсь не без причины,

И многим дорого обходится жена,

Которая умом большим одарена.

Я тяготился бы женой из тех, ученых,

Которая блистать старалась бы в салонах,

Писала б вороха и прозы и стихов,

И принимала бы вельмож и остряков,

Меж тем как я, супруг подобного созданья,

Томился б, как святой, лишенный почитанья.

Нет, нет, высокий ум совсем не так хорош,

И сочинительниц не ставлю я ни в грош!

Пускай моя жена в тех тонкостях хромает,

Искусство рифмовать пускай не понимает;

Игра в корзиночку затеется ль когда

И обратятся к ней с вопросом: «Что сюда?» –

Пусть скажет «пирожок» или иное слово

И прослывет пускай простушкой бестолковой;

Жену не многому мне надо обучить:

Всегда любить меня, молиться, прясть и шить.

Кризальд

По-вашему, жена тем лучше, чем глупее?

Арнольф

Да, и дурнушка мне и глупая милее,

Чем та, что чересчур красива и умна.

Кризальд

Но ум и красота…

Арнольф

Была бы лишь честна!

Кризальд

Но как вы можете, скажите, поручиться,

Что дура честностью сумеет отличиться?

Не говоря о том, что скуки не избыть –

Бок о бок с дурою век целый проводить,

Но я не разделю и ваше убежденье,

Чтоб этим вы свой лоб спасли от украшенья.

Порой и умница умеет обмануть,

Но нужно, чтоб она избрала этот путь;

А глупая жена изменит, не желая,

Без дальних хитростей, вины не понимая.

Арнольф

На этот довод ваш, хотя б я промолчал,

Уже Пантагрюэль Панургу отвечал:

К союзу с умницей внушайте мне влеченье,

До самой троицы твердите поученья,

Но изумитесь вы, увидя, наконец,

Что убедить меня не в силах и мудрец.

Кризальд

Что ж, я молчу.

Арнольф

Своя у каждого метода.

И в этом, как во всем, мне безразлична мода.

Довольно я богат, чтобы моя жена

Мне одному была во всем подчинена,

Чтобы ни в знатности породы, ни в именье

Нельзя ей было взять над мужем предпочтенье.

Она и девочкой была других скромней.

Я с детских лет ее дышу любовью к ней.

Узнав, что с матерью им нечем пропитаться,

Я воспитанием ее решил заняться;

Крестьянка добрая словам моим вняла

И снять обузу с плеч радехонька была.

В одном монастыре, укромном и спокойном,

Я воспитал ее, как полагал пристойным,

Следил, намеренье преследуя свое,

Чтоб в полной простоте растили мне ее, –

И, слава небесам, добился я успеха:

В ее невинности мне лучшая утеха;

Благодарю судьбу, что вижу, наконец,

По вкусу моему супруги образец.

Я взял ее к себе, но дом мой, как известно,

Открыт для всякого, и от гостей в нем тесно;

Я все опасности тотчас сообразил

И в домике ее отдельном поселил;

А чтобы простоты не исказить природной,

Я окружил ее людьми натуры сходной.

Вы скажете: «К чему вся эта речь моя?»

Чтоб вы увидели, как осторожен я.

Я дружбу верную вам доказать желаю:

Вас с ней отужинать сегодня приглашаю;

Хочу, чтоб вы, ее немного испытав,

Решили, в выборе я прав или не прав.

Кризальд

Охотно.

Арнольф

Вынести легко вам впечатленье

О свойствах этого невинного творенья.

Кризальд

О, что до этого, я верю вам вполне;

Вы столько…

Арнольф

Многое еще известно мне.

На простоту ее с восторгом я взираю,

Зато и со смеху частенько помираю.

Однажды (верьте мне, я очень вас прошу!)

В надежде, что ее сомненья разрешу,

Она, исполнена невиннейшего духа,

Спросила: точно ли детей родят из уха?

Кризальд

Я очень рад за вас, сеньор Арнольф…

Арнольф

Опять!

Иль именем другим не можете назвать?

Кризальд

Ах, это – с языка само собой сорвется!

Ла Сушем вас назвать никак не удается.

На черта вам сдалась, я не могу понять,

Причуда – в сорок лет фамилию менять?

Имение Ла Суш пошло от пня гнилого.

Ужель украсит вас столь низменное слово?

Арнольф

Предать имение известности я рад,

Да и звучит Ла Суш приятней во сто крат.

Кризальд

От имени отцов вы отреклись напрасно

И взяли новое, пленясь мечтой неясной.

Подобным зудом кто теперь не одержим?

Задеть вас не хочу сравнением своим,

Но мне припомнился крестьянин Пьер Верзила!

Когда его судьба усадьбой наградила,

Канавой грязною он окопал свой двор

И называться стал де Л'Илем с этих пор.

Арнольф

Нельзя ли обойтись вам без таких сравнений?

А я зовусь Ла Суш – без дальних рассуждений;

Мне имя подошло, мне мил и самый звук,

И кто меня зовет иначе – мне не друг.

Кризальд

Но вряд ли большинство так просто подчинится,

В письме по-старому к вам каждый обратится.

Арнольф

Я не взыщу с того, кто не был извещен,

Но вы…

Кризальд

Пусть будет так: я вами убежден;

Согласья доброго мы с вами не нарушим,

Я приучу язык вас называть Ла Сушем.

Арнольф

Прощайте. Я теперь хочу зайти в свой дом

О возвращении уведомить своем.

Кризальд(уходя, в сторону)

Рехнулся он совсем; теперь мне это ясно.

Арнольф(один)

В нем много странностей, задеть его опасно.

Как удивительно: все рвением горят,

За мнение свое бороться каждый рад!

(Стучит в дверь.)

Эй, эй!

Явление II

Ален, Жоржетта, Арнольф.

Ален

Кто там стучит?

Арнольф

Откройте.

(В сторону.)

Я у цели.

Соскучиться они за десять дней успели.

Ален

Да кто там?

Арнольф

Это я.

Ален

Жоржетта!

Жоржетта

Ну?

Ален

Скорей!

Жоржетта

Сам открывай.

Ален

Нет, ты!

Жоржетта

Я не пойду, ей-ей.

Ален

Я тоже не пойду.

Арнольф

Не правда ли, учтиво?

А мне стоять и ждать? Эй! Открывайте живо!

Жоржетта

Кто тут?

Арнольф

Ваш господин.

Жоржетта

Ален!

Ален

Что?

Жоржетта

Господин.

Открой же!

Ален

Ты открой.

Жоржетта

Да я топлю камин.

Ален

Я за чижом смотрю: не сцапала бы кошка.

Арнольф

Эй! Кто из вас двоих промедлит хоть немножко,

Тот будет без еды сидеть четыре дня.

Эй!

Жоржетта

Вот и побежал: как будто нет меня!

Ален

Да чем же хуже я? Попробуй догадайся!

Жоржетта

Ну, убирайся прочь!

Ален

Сама ты убирайся!

Жоржетта

Я дверь хочу открыть.

Ален

Нет, я открою дверь.

Жоржетта

Ты? Нет!

Ален

Да уж не ты!

Жоржетта

Но и не ты, поверь.

Арнольф

Терпеньем должен я большим вооружиться!

Ален(выходя из дома)

Уж я-то, сударь, здесь.

Жоржетта(выходя из дома)

Имею честь явиться.

Я здесь.

Ален

Да, если б тут не господин стоял,

Так я б тебя…

Арнольф(получая удар от Алена)

О черт!

Ален

Простите.

Арнольф

Вот нахал!

Ален

Но, сударь, и она…

Арнольф

Молчать! Довольно вздору!

Я буду спрашивать, а вы забудьте ссору.

Ну, что же, как, Ален, шли без меня дела?

(Снимает у него с головы шляпу.)

Ален

Мы, сударь…

Сударь, мы…

Создателю хвала,

Арнольф опять снимает у него с головы шляпу.

Мы…

Арнольф в третий раз снимает с него шляпу и бросает ее на землю.

Арнольф

Кто вас научил, о гнусная скотина,

С покрытой головой смотреть на господина?

Ален

Простите, виноват.

Арнольф(Алену)

Агнесу мне позвать.

Явление III

Арнольф, Жоржетта.

Арнольф

Пришлось ей без меня немало поскучать?

Жоржетта

Скучать? Ну, нет.

Арнольф

Нет?

Жоржетта

Нет.

Арнольф

Что ж так?

Жоржетта

Даю вам слово!

Не раз казалось ей, что вы вернулись снова:

Пройдет ли мул, осел иль лошадь мимо нас,

Она готова всех была принять за вас.

Явление IV

Агнеса, Ален, Жоржетта, Арнольф.

Арнольф

С работою в руках! Как это мне приятно!

Ну, что ж, Агнеса, вот – вернулся я обратно:

Вы рады этому?

Агнеса

Я рада, сударь, да-с.

Арнольф

Я тоже очень рад опять увидеть вас.

У вас хороший вид: вы, верно, не хворали?

Агнеса

Вот только блохи спать частенько мне мешали.

Арнольф

Ну, скоро кто-то гнать их будет по ночам.

Агнеса

Вот будет хорошо!

Арнольф

Еще бы! Знаю сам.

А что вы шьете?

Агнеса

Шью себе чепец я новый.

Рубашки, колпаки для вас уже готовы.

Арнольф

Отлично! А теперь идите, мой дружок,

И не скучайте: я приду через часок

И много важного скажу вам при свиданье.

Явление V

Арнольф(один)

Вы, героини дня, ученые созданья,

От коих нежностей вздымается туман!

Сравнится ль хоть одна поэма иль роман,

Тяжеловесный труд иль мадригал учтивый

С ее наивностью и честной и стыдливой!

Бывает человек нередко ослеплен,

Но честностью всегда…

Явление VI

Орас, Арнольф.

Арнольф

Что вижу? Так ли? Он!

Я ошибаюсь… Нет! Он самый, нет сомненья,

Ор…

Орас

Сеньор Ар…

Арнольф

Орас…

Орас

Арнольф…

Арнольф

Я в восхищенье!

Давно приехали?

Орас

Дней девять.

Арнольф

Долгий срок!

Орас

Я был уже у вас, но вас застать не мог.

Арнольф

Да, я в деревне был.

Орас

Я знаю: две недели.

Арнольф

Как дети-то растут, как годы пролетели!

Ведь любо поглядеть, какой вы молодец;

Ну, а давно ли были вот такой птенец!

Орас

Как видите.

Арнольф

А что родитель ваш почтенный,

Мой добрый друг Оронт, мне милый неизменно?

Чем занят он теперь? Такой же все шутник?

Во всем сочувствовать ему я так привык,

Но пятый год пошел, как мы совсем расстались,

И даже письмами с тех пор не обменялись!

Орас

Что ж, он, сеньор Арнольф, бодрей обоих нас.

Письмо вам от него я передам тотчас.

Но он меня в письме позднейшем извещает,

Что будет сам сюда, зачем – не объясняет.

Не знаете ли, кто из здешних горожан

Сюда на родину из дальних едет стран,

В Америке стяжав немалое именье?

Арнольф

Нет. Как зовут его?

Орас

Энрик.

Арнольф

Прошу прощенья.

Не знаю.

Орас

Мой отец упомянул о нем.

Как будто он со мной уже давно знаком.

Как пишет он, сюда спешат они совместно

Для дела важного, какого – неизвестно.

(Отдает Арнольфу письмо Оронта.)

Арнольф

Конечно, буду я отменно рад ему

И в доме у себя по-дружески приму.

(Прочитав письмо.)

Как чинно пишет он! Как будто мы не дружны!

Все эти тонкости, по-моему, не нужны.

И если б вовсе он меня и не просил,

Я все равно бы вам мой кошелек открыл.

Орас

Поймать вас на слове не откажусь я точно:

Да, мне пистолей сто необходимы срочно.

Арнольф

Меня вы истинно обяжете, дружок;

Я рад, что захватил с собою кошелек.

Возьмите вместе с ним.

Орас

Я должен…

Арнольф

Не мудрите!

Ну, как понравился вам город наш, скажите?

Орас

Здесь много жителей, красивые дома;

Я думаю, что здесь и развлечений тьма.

Арнольф

У каждого своя манера веселиться;

Но кто любезником прослыть не побоится,

Тому пожива здесь окажется всегда.

Все дамы здешние кокетки хоть куда;

Нежны и русые и черные красотки,

Да и мужья у них все, как нарочно, кротки.

Здесь есть, что посмотреть. И, оглядясь кругом,

Здесь потешаюсь я порядочно тайком.

Кого-нибудь и вы, быть может, подцепили?

Уж если случай был, вы вряд ли упустили!

Такие молодцы счастливей богачей,

Вы словно созданы, чтоб делать рогачей.

Орас

Мне истину таить не стоит, без сомненья.

Да, я в любовное ввязался приключенье,

И вам по-дружески готов я дать отчет.

Арнольф(в сторону)

Так, так! Послушаем новейший анекдот.

К моим запискам мне вернуться можно снова.

Орас

Но умоляю вас, чтоб никому ни слова…

Арнольф

О!..

Орас

В случаях таких раскрывшийся секрет

Все наши замыслы способен свесть на нет.

Итак, признаться вам готов я откровенно,

Что я красавицей пленился несравненной,

И столь была моя настойчивость сильна,

Что мне взаимностью ответила она.

Хвалиться более мне, право, неприлично,

Но, признаюсь, пошли мои дела отлично.

Арнольф(смеясь)

Да с кем же?

Орас(указывая ему на жилище Агнесы)

С юною красавицей одной.

Живет она вот здесь, за красною стеной;

Наивна до того, что, право, озадачит,

Затем что опекун ее от света прячет,

Хотя сообразить не мог он одного:

Что блещут прелести ее и без того;

От милого лица какой-то негой веет;

Какое сердце ей противиться посмеет?

Но может быть и то – знакома вам она,

Сия звезда любви, что прелестью полна,

Агнеса…

Арнольф(в сторону)

Черт возьми!

Орас

Девицу опекает

Лазус… Ласурс… В уме фамилия мелькает,

Но я запоминать старался не весьма;

Богатым он слывет, недальнего ума,

И, по рассказам, мне забавен показался.

Вы знаете его, быть может?

Арнольф(в сторону)

Вот попался!

Орас

Ну, что ж молчите вы?

Арнольф

Да, знаю, как не знать!

Орас

Он сумасшедший?

Арнольф

Э...

Орас

Так что ж? Как вас понять?

«Э», верно, значит «да»? Ревнивец невозможный

И лгун? Я вижу, слух идет о нем неложный.

Но я Агнесою порабощен вполне;

Она – жемчужина, прошу вас, верьте мне,

А можно ли отдать прелестное творенье

Такому дикарю в его распоряженье?

Усилия готов я тратить без числа,

Чтоб на зло извергу она моей была.

И денег попросил у вас я без стесненья,

Чтоб до конца довесть скорее приключенье.

Вы сами знаете, – чиниться нет причин, –

Что золото есть ключ для всех больших пружин,

Что нежный сей металл, ведя к немалым бедам,

В любви, как на войне, содействует победам.

Но вам не по себе, я вижу; отчего?

Не одобряете вы плана моего?

Арнольф

Нет, но…

Орас

Беседою могли вы утомиться

Прощайте. Скоро к вам почту за долг явиться.

Арнольф(думая, что он один)

Ведь надо же…

Орас(возвращаясь)

Еще прошу вас об одном:

Ни слова никому об умысле моем.

Арнольф(думая, что он один)

Что вынес я!

Орас(возвращаясь)

Меня особенно тревожит,

Чтоб не узнал отец: он рассердиться может.

Арнольф(думая, что Орас опять возвращается)

О!..

Явление VII

Арнольф(один)

О! Беседой я нежданной удручен!

Бывал ли кто-нибудь, подобно мне, смущен?

Как опрометчиво и слишком торопливо

Все мне же самому изобразил он живо!

Он в новом имени признать меня не мог,

Но безрассудный гнев его всего зажег.

И все же я с собой не совладал напрасно,

Не уяснил себе всего, что мне опасно.

Он все бы выболтал, не постеснявшись, мне,

И всю интригу их узнал бы я вполне.

Попробую догнать: он здесь неподалеку;

Попробую узнать всей тайны подоплеку.

Предвижу для себя изрядную беду:

Спешу на поиски, не зная, что найду.

Действие второе

Явление I

Арнольф(один)

Да, если рассудить, то я жалеть не буду,

Что сбился я с пути, ища его повсюду:

Забота сильная, что сердце обняла,

От зоркости его укрыться б не могла;

Ему открылась бы души моей тревога,

А я бы не хотел, чтоб знал он слишком много.

Но я в своих делах помехи не терплю;

Дороги щеголю вовек не уступлю,

Разрушу план его и разузнаю смело,

Как далеко могло зайти меж ними дело.

Здесь, может статься, честь моя оскорблена,

Она в глазах моих – уже моя жена;

Едва оступится – могу стыдом покрыться,

Все, что ни сделает, на мне же отразится.

О, роковой отъезд! Нежданная беда!

(Стучится в свою дверь.)

Явление II

Ален, Жоржетта, Арнольф.

Ален

Ах, сударь, в этот раз…

Арнольф

Идите-ка сюда,

И оба, – ну же, ну, – идите же, идите!

Жоржетта

Ах, леденеет кровь. Вы так меня страшите!

Арнольф

Так вот как помнили о деле вы моем?

Вы предали меня по сговору, вдвоем?

Жоржетта(падая к ногам Арнольфа)

Ах, пощадите! Ах, я, сударь, горько каюсь.

Ален(в сторону)

Собакой бешеной искусан он, ручаюсь.

Арнольф(в сторону)

Уф! Не найду и слов, не легок мой удел;

Мне душно; догола раздеться б я хотел.

(Алену и Жоржетте.)

По вашей милости, о дьявольское племя,

Мужчина здесь бывал…

(Алену, который хочет убежать.)

Бежать теперь не время,

Должны не медля вы…

(Жоржетте.)

Ни с места! Я тотчас

Доведаться хочу… да, от обоих вас…

Ален и Жоржетта поднимаются и опять хотят убежать.

Кто двинется, ей-ей, на месте мертвым ляжет!

Ну, как попал в мой дом молодчик, кто мне скажет?

Эй, живо! разом! вмиг, скорее! Кто впустил?

Не спать! Вы скажете?

Ален и Жоржетта

Ах!

Жоржетта

Право, я без сил.

Ален

Я умер!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zhan-batist-moler/shkola-zhen

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити